

АЛИКА
МУР

Мамма на граблях

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алика Мур
Танго на граблях

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Мур А.

Танго на граблях / А. Мур — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Мне хронически не везет в любви: стоит довериться очередному "принцу", как тут же выясняется, что он подлец и предатель - кошмарное испытание. Но после очередного неудавшегося романа в мою жизнь наконец врывается мужчина-мечта. В животе начинают порхать бабочки, а сердце замирает - уж это точно любовь! Или... все те же грабли? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	27
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	36
Глава 9	38
Глава 10	41
Глава 11	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1

– Девушка, а девушка, – просвистел в тишине сипловатый голос. – Вашей маме зять не нужен?

Из темноты вынырнули две фигуры, и по дворику прокатился мерзкий гогот.

Я растерянно моргнула. Прямо на меня, скалясь и поочередно сплевывая на асфальт, шли два бугая.

Из груди вырвался вздох: только этого не хватало. Заводить знакомства, да еще с такими сомнительными личностями вовсе не входило в мои планы. Я попыталась обойти парней.

– Ну, так как, красавица, пойдешь за меня?

Тот, что повыше преградил путь. Огромный, ни дать, ни взять годзилла, подмигнул подбитым глазом, а щербатый рот расплылся в подобии улыбки. Не жених – сказка!

Я нервно хихикнула.

«Жених» тут же нахмурил кустистые брови и перестал улыбаться.

– Чего ржешь? – спросил уже другим тоном и как-то недобро прищурился.

– Не думаю, что моему парню понравится ваше предложение, – отрезала я сердито и, обогнув парочку, поспешила к родному подъезду.

За спиной раздался звук плевка.

– Дура!

Взбежав по ступенькам, я споткнулась и едва не растянулась на площадке.

– Сам дурак, – буркнула под нос, вытаскивая из кармана ключ от домофона.

Руку приятно оттягивал пакет с бутылкой Шато Марго – любимым вином Стаса. Там же лежали его любимые заварные пирожные. Я поправила сползающую с плеча шлейку сумочки, открыла дверь и, не оглядываясь, шагнула через порог.

Тут же выбросив из головы неприятный инцидент, мечтательно улыбнулась: дома меня ждал любимый мужчина, и романтическое настроение просто зашкаливало.

Утром, когда я сообщила Стасу, что уезжаю с ночевкой в другой город, он расстроился как ребенок. Но клиенты – это святое. Да и заказ подвернулся жирный: украсить цветочными композициями зал к юбилею директора какого-то крупного предприятия.

– Вот вернусь, обязательно сходим в наш ресторанчик, – утешала я любимого, втайне радуясь его реакции на мой вынужденный отъезд.

Звонок заказчицы застал уже на выезде из города – встреча переносилась на неделю. А это значило, что романтический вечер состоится сегодня же. Я поднялась на второй этаж и, стараясь не шуметь, отперла дверь.

В прихожей было темно. Я бесшумно прошмыгнула на кухню и выложила на стол пирожные. Подпрыгивая от нетерпения, достала из шкафчика два бокала, взяла бутылку и, млея от предвкушения, направилась к спальне.

Из-за закрытой двери доносился вой сирен. Я прислушалась.

К сиренам примешивались звуки пальбы и душераздирающие стоны раненых. Воображение тут же нарисовало печальное лицо Стасика, жующего чипсы с пивом под любимым ментовский сериал, и с губ сорвался короткий смешок.

Вот он удивится!

Повернув ручку, я шагнула в полумрак комнаты. Взгляд уперся в стену.

На огромном плазменном экране суматошно мелькали мужские фигуры.

«Похоже, заварушка у ребят серьезная», – подумала отрешенно, перевела взгляд на кровать и растерянно моргнула.

– Стасик, – прошептала едва слышно и замерла с глуповатой улыбкой на губах.

На моем собственном ложе, издавая те самые «стоны раненых», извивалась обнаженная девица, а под ней, сжимая лапищами округлые бедра, пыхтел Стас.

Потрясенная нелепой, какой-то невозможной картиной, я застыла как вкопанная.

«Этого не может быть, нет», – пульсировало в висках.

Свет вечерних фонарей окрашивал с одной стороны тело распутницы в персиковый. Другая половина мерцала голубоватым сиянием.

Я судорожно сглотнула. Сердце заныло, словно его сдавила рука безжалостного палача. Пальцы разжались, и бутылка, грохнувшись о паркет, с шумом откатилась к кровати. Одновременно с этим раздался оглушительный звон – любимые хрустальные бокалы разлетелись вдребезги.

«К счастью», – мелькнула в голове нелепая мысль.

Ворвавшийся в эту идиллию шум привлек внимание Стаса. Он испуганно вскинул голову.

– Что... Черт!

Лицо его побледнело. Он с силой оттолкнул от себя девицу, едва не отправив ее вслед за “шато марго” и принялся шарить по кровати. Я стояла не шелохнувшись.

«Беги отсюда!» – отчаянно вопил разум, но ноги совершенно не слушались.

Пока Стас натягивал простыню, при этом совершенно не заботясь о своей любовнице, я как зачарованная продолжала наблюдать за его мельтешением.

В носу предательски защипало.

«Это все сон. Дурной сон», – мысленно твердила себе, словно мантру.

В комнате резко сгустился воздух, и голова пошла кругом.

Стало тошно. И больно.

Я пыталась разглядеть сквозь пелену слез лицо жениха, но оно превратилось в мерцающее размытое пятно.

«Хоть бы мне умереть», – промелькнула в голове мысль.

Я жалобно всхлипнула. Смерть – единственное, что могло бы избавить сейчас от страданий. Глупых, бессмысленных... и таких жестоких.

– Алиса, детка, это совсем не то, о чем ты подумала, – пролепетал Стас, путаясь в простыне и пытаясь сползти с кровати.

Если бы не ужасная нестерпимая боль, я бы, наверное, рассмеялась – настолько глупо звучали его слова. Вместо этого моргнула, а по щекам пролегли горячие дорожки.

Стас, наконец, справился с поставленной задачей и, спотыкаясь на каждом шагу, подбежал ко мне.

– Малышка, ну что ты...

Я повела взглядом – нет, это не сон. Девица сидела на нашей кровати и тарасила на меня наглые глазщи. Только сейчас узнала в ней соседку. Зойку!

– Котенок, ну...

Я заметила, как тонкие губы мерзавки скривились в презрительной ухмылке.

Стас протянул руку (второй придерживал простыню) и попытался меня коснуться.

– Не трогай меня, – тяжело выдохнула, обрета, наконец, дар речи.

Откуда-то взялись силы. Размахнувшись, я вlepила негодяю звонкую пощечину и стремглав выбежала из комнаты.

Чудовищная боль рвала душу на части.

«Бежать, бежать... Подальше от этого места, от этих двоих...»

Выскочив из квартиры, я сбежала по ступенькам и, нажав кнопку на входных дверях, нырнула в душную июльскую ночь.

Слезы застилали взгляд, жгли кожу, стекая по щекам, шее.

«Стас. Стасик. Мой любимый славный котенок... Мерзавец!»

Мысли роем кружили в воспаленном мозгу, угрожая разнести там все к чертовой матери. Я мчалась через пустынный дворик, не разбирая дороги и напрочь забыв, что поставила своего «жука» совсем в другой стороне. Весь мой мир сжался до размеров острой иглы, которая нещадно впивалась в сердце, причиняя нестерпимую боль.

Проскочив между домов, я очутилась на освещенной улице. Силы окончательно покинули меня, но и бежать больше не было нужды – Стас даже не пытался меня догнать.

Я сбавила обороты и побрела вдоль проезжей части.

Мимо проезжали редкие машины. В домах приветливо светились окна, за которыми мелькали безликие фигуры – счастливые люди, им было невдомек, что творилось сейчас в моей в душе.

Я всхлипнула.

«Нужно немедленно звонить Виоле», – ворвалась в голову первая здравая мысль.

Возвращаться сегодня в собственную квартиру было бы глупо. Я расстегнула сумочку и в следующую секунду услышала за спиной показавшийся знакомым голос:

– Решила продолжить знакомство, красавица?

Сердце тут же сигануло в желудок, а руки охватила мелкая дрожь. Оглянуться уже не успела: кто-то схватил меня за плечи и с силой прижал спиной к себе.

Кожу опалило горячее дыхание, а в нос ударил тяжелый запах перегара.

Глава 2

Передо мной выросла фигура давешнего нахала.

– Я знал, что ты передумаешь.

По спине пробежал холодок: только не это!

Жених-годзилла скалил зубы и подходил все ближе. Омерзительная ухмылка! – она не предвещала ничего хорошего. Впрочем, тот факт, что второй бандит удерживал меня, лишая возможности сбежать, еще красноречивей говорил о грядущих неприятностях.

– Отпусти! – выкрикнула я в отчаянии и попыталась вырваться.

– Ц-ц-ц...

Бугай покачал головой и подошел так близко, что я могла рассмотреть каждую пору на его рыхлом лице. Запах перегара смешанный с удушающим ароматом одеколona времен моей прабабки ударил в нос. К горлу подступила тошнота.

– Типа приличная, цыпа? – негодяй хохотнул и сунул руку мне между ног.

Из последних сил я рванулась вперед, но тут же почувствовала, как сжались пальцы на моих плечах.

– Не дрыгайся, сука, – тихо зарычал на ухо второй.

Дрыгаться я перестала, зато заорала во все горло.

– Помогите!

Это было ошибкой. Бугай с размаху влепил мне пощечину и тут же испуганно заозирался. Я судорожно охнула, а в ушах с такой силой зазвенело, что, казалось, лопнут барабанные перепонки.

– Заткнись, – прошипел негодяй и больно сжал лапицей грудь. – Пойдешь с нами.

Он схватил меня за руку и потащил к темнеющей невдалеке арке.

Внутри отчаянно колотилось сердце. Страх смешанный с негодованием рвался наружу. Я понимала, что нужно что-то предпринимать, сопротивляться. Но, разве попрешь против двух пьяных амбалов?

Перед глазами предстала ужасающая картина: мой изуродованный труп в лучах рассветного солнца, а рядом качающий головой – мол, как же ты так – дворник набирает на старенькой мобилке номер полиции.

От жалости к самой себе я разрыдалась.

– Отпустите... я никому не скажу, – взмолилась, глотая слезы.

В ответ получила премерзкую ухмылку.

– Ага, ща.

Громила больно сдавил запястье, продолжая тянуть меня за собой. Судя по звукам шагов, второй бандит тащился за нами, прикрывая тыл. В следующую секунду я услышала гулкий стук.

Вздрыгнула. Бугай, тянувший меня к подворотне, оглянулся и, громко выругавшись, выпустил мою руку.

– Кажется, девушка не желает с вами идти, – раздался за спиной низкий с хрипотцой голос.

Обретя свободу, я тут же попыталась бежать. Ноги не слушались. Словно в каком-то дурацком сне, они вдруг стали ватными, и чтобы не упасть, я облокотилась о стену дома. Затуманенный взгляд устремился туда, откуда доносились грубые ругательства.

Открывшаяся глазам картина заставила меня сжаться от страха: один из негодяев корчился на земле, поджав к животу ноги, а его дружок, матерясь и выставив вперед огромные кулачищи, шел на какого-то парня. Тот с равнодушным спокойствием наблюдал за приближением громилы.

«Мамочки мои, что сейчас будет!» – ужаснулась и вжалась в стену в ожидании развязки. Издав глухое рычание, бугай ринулся вперед. Сердце подскочило к горлу, и я невольно крикнула: «Осторожно!»

Крик получился слабым – едва ли мой спаситель его услышал. Спокойный как вулкан Килиманджаро, он даже не шелохнулся.

Когда бандит оказался достаточно близко, незнакомец сделал едва заметное движение. Раздался громкий противный свист. Бугай сложился пополам и, хватая ртом воздух, рухнул на асфальт: бой закончился, так и не начавшись.

Если бы не было так безумно страшно, я бы, наверное, заплодировала – настолько красиво – без шума и пыли – уложил парень этого мерзавца. Но это не показательные выступления. А я – не зритель. Тело стало трясти словно в лихорадке.

Я по-прежнему не могла пошевелиться, поэтому все, что мне оставалось – это наблюдать за приближением незнакомца в белоснежной рубашке.

– Вы в порядке?

Он остановился совсем близко и участливо дотронулся до моего плеча. Я судорожно кивнула. Взгляд встретился со спокойным взглядом темных глаз. Кажется, они были карие.

– Давайте, я отвезу вас домой, – предложил он, кивая в сторону валяющихся на асфальте хулиганов. – Не стоит сейчас ходить одной.

Домой? Я тут же вспомнила, по какой причине оказалась в этой кошмарной ситуации, и по щекам снова заструились слезы.

Парень осторожно приобнял меня за плечи и тихо вздохнул.

– Пойдемте, вон моя машина.

Я взглянула в ту сторону, куда указывал незнакомец и, сквозь мутную пелену, увидела мигающие огоньки габаритов.

– Не волнуйтесь, я не маньяк, – улыбнулся спаситель, видимо заметив смятение на моем лице. – Просто проезжал мимо и увидел... Бог мой, держитесь!

Он обхватил меня за талию, когда я споткнулась и едва не рухнула к его ногам.

– Простите, – прошептала едва слышно.

Сопротивляться не было сил. Да и какой у меня выбор? Не оставаться же здесь наедине с временно поверженными негодьями. Я попыталась улыбнуться.

– Они не умрут?

Пожалуй, ничего глупее в сложившейся ситуации я спросить не могла.

– Жить будут. Идемте.

Парень решительно обхватил меня за плечи и повел к белоснежному «мерсу». Дождавшись, пока я устроюсь на переднем сиденье, захлопнул дверцу, обошел машину и сел за руль. Я залезла в сумочку в поисках салфеток: от слез противно хлюпало в носу.

– Держите.

Незнакомец протянул мне белоснежный платок.

– Спасибо, – всхлипнула я жалобно и прижала накрахмаленную ткань к носу.

«Что ж мне так везет-то сегодня?» – тоскливо подумала, разглядывая исподлобья профиль своего спасителя. – «Красивый. Пожалуй, даже слишком – от красивых мужчин одни проблемы».

Я скользнула взглядом по широким скулам, прямому носу и остановилась на слегка приоткрытых губах. Гладкие, чуть полноватые – они так и манили к себе.

«Интересно, какие они на вкус?» – мелькнула в голове неожиданная мысль, и сердце гулко стукнуло о ребра.

Будто почувствовав, что его разглядывают, незнакомец повернул голову. Я торопливо отвела взгляд – совсем не обязательно, чтобы он видел мое волнение.

Шумно высморкавшись и покраснев при этом как вареный рак, отвернулась к окну и повела глазами.

Бандитов нигде не было.

«Прекрасно», – подумала рассеянно. – «Значит, ушли на своих двоих».

Мысли попытались вернуться к Стасу.

– Куда едем?

Я вздрогнула.

– Что?

Парень понимающе улыбнулся.

– Адрес. Куда вас везти?

– А... Кедышки сто двадцать. Третий подъезд.

Я мысленно прикинула, как отреагирует Виола на все случившееся. Наверняка, начнет охать и ахать, проклиная Стаса, на чем свет стоит. С губ сорвался нечаянный вздох.

Я обхватила себя за плечи.

«Ничего, и это пройдет», – подумала как-то вяло.

Машина тронулась с места и, быстро набрав скорость, повезла меня прочь от этого места.

Я люблю ночь. Ночью все выглядит по-другому. И то, что днем кажется уродливым, ночью приобретает волшебное очарование.

За окнами проплывали дома, район за районом. Витрины кафе и магазинов мерцали неоновыми вывесками, а над ними светились желтые прямоугольники окон. Я грустно улыбнулась и тряхнула головой – не стану больше реветь. Отыскав в сумочке телефон, набрала номер подруги.

– Виол, я еду к тебе, – тихо выдохнула в трубку, услышав знакомый голос.

На том конце заволновались.

– Что-то случилось? Лис?

– Все в порядке, – я едва сдерживала вновь подступающие к горлу рыдания. – Скоро буду.

Предупреждая дальнейшие расспросы, я отправила телефон назад в сумочку и покосилась на водителя.

Тот молчал. Видя, как он уверенно ведет машину, время от времени бросая взгляд в зеркало заднего вида, я совершенно успокоилась.

«Нет, этот точно не маньяк», – подумала отрешенно и откинулась на кожанном сиденье.

Усталость и переживания дали, наконец, о себе знать. Веки опустились, и сознание погрузилось в туман.

– Приехали, – раздался вдруг рядом бархатистый голос.

Я вздрогнула и открыла глаза. Неужели умудрилась уснуть? За окном в свете фонарей виднелся знакомый подъезд.

– Быстро вы, – стараясь скрыть смущение, улыбнулась я парню.

– Вы просто задремали.

Я взглянула на скомканный в руках платок.

– Оставьте, – обворожительно улыбнувшись, кивнул мой спаситель. – У меня есть еще.

Щеки предательски вспыхнули.

– Спасибо.

– Берегите себя.

Я вышла из машины и, захлопнув дверцу, торопливо поднялась по ступенькам. Только бы не споткнуться. Только бы...

Из подъезда выскочила Виола.

– Лисенок, господи, как ты меня напугала! Что-то случилось? У тебя был такой голос!

Подруга обхватила меня за плечи и хорошенько встряхнула.

– Все в порядке, Виол, не тряси меня, – поморщилась я.
Начинала болеть голова.

– Ты с ума сошла! Да на тебе лица нет! Как ты в таком состоянии за руль-то села?
Я обернулась и, проводив взглядом машину, облегченно выдохнула. Хорошо, Виола не заметила, с кем я приехала.

– Я на такси. Может, пойдем уже?

Подруга обреченно вздохнула.

«Переживает».

Она по-партизански обвела окрестности взглядом и поволокла меня к двери.

За стеклянной перегородкой сидела бальзаковского возраста пышногрудая консержка. Удостоив меня коротким кивком, она поправила очки и уткнулась носом в книгу.

– Несчастливая женщина, – вздохнула Виола. – Мужа похоронила, дети разъехались по границам, а она тут торчит как неприкаянная. Хоть бы мужика завела.

Я промолчала. Что тут ответишь? Заводить мужиков – не мой конек. Я только мудаков притягиваю. Оказавшись в просторной квартире-студии, я скинула сандалии и поплелась в гостиную.

Виола шла следом. Я чувствовала ее прожигающий насквозь взгляд на своей спине – она ждала объяснений. Объяснять не хотелось. Не дожидаясь расспросов, я рухнула на огромный диван и громко разрыдалась.

– Мать моя, да, что случилось?!

Подруга кинулась ко мне, схватила за плечи и развернула лицом к себе.

– Это Стас, да? Этот мерзавец все-таки тебя бросил?

Неужели все настолько очевидно? Я взглянула на нее глазами полными слез и зарыдала с новой силой.

Виола прижала меня к груди, позволяя выплеснуть накопившуюся внутри боль. Она все понимала. И в отличие от меня, имела нюх на такие вещи. А еще опыт.

К тридцати годам Виолетта Штерн – потомственная немка и уроженка маленького провинциального городка – успела выдоить немало богатеньких красавчиков. И каждый раз при расставании ей прилетали хорошие откупные. Салон красоты, которым она сейчас владела – один из таких подарков.

Я же в свои двадцать пять имела за плечами лишь печальный опыт расставаний с разбитым вдребезги сердцем и вылепленный собственными стараниями цветочный бизнес.

– Виолочка, ну почему? – сквозь рыдания простонала я, отстраняясь от плеча подруги.

Та живо вскочила на ноги и принялась мерить шагами комнату.

– Значит, бросил, – резюмировала она сердито. – Выкладывай. Только давай без этих твоих вечных оправданий его свинства.

Она подошла к огромной горке из черного дерева и достала из бара бутылку вина.

Заливая горе белым сухим и время от времени сморкаясь в оставленный мне на память платок, я поведала Виолетте о своих злоключениях.

– Та-ак, – протянула та, когда я, наконец, умолкла. – Значит, сегодня ночуешь у меня, а завтра я позвоню Валере.

– Зачем? – воскликнула я испуганно.

Валера – бывший однокурсник Виолетты отслуживший в ВДВ имел угрожающий вид и весьма непредсказуемый характер. Однажды он одним ударом выбил зуб соседу просто за то, что тот косо посмотрел в сторону невесты десантника.

– Зло должно быть наказано! – отрезала подруга. – А твой Стасик – настоящее зло. С длинным х...

– Не надо, – застонала я. – Не надо его трогать, прошу.

Хоть Стасик и оказался порядочной сволочью, но отдать его на растерзанье Валере... Сердце сжалось от тоски: я все еще любила мерзавца. Да и как можно разлюбить в одночасье того, с кем прожила под одной крышей целый год. Точнее, это Стас прожил со мной год. В моей квартире, на моих харчах.

От обиды скрутило живот. Я зарылась в мягкий плед, пытаюсь подавить вновь подступающие рыдания.

– Ладно, – задумчиво, словно решая, стоит ли идти на поводу у такой бесхребетной нюни, как я, протянула Виола. – Ладно. Не Валера, Никите расскажи. Это же его друг, вот пусть ему и навалит.

– Не надо вмешивать Ника, – вынырнула я из своего укрытия. – Ты ведь знаешь, что они давно не общаются.

– Ну и что?

Подруга теряла терпение.

– Ник очень тебя любит. Да он этой сволочи так начистит лицо, что тот на всю жизнь запомнит!

– Хватит, – оборвала я Виолу. – Я выставлю его за порог завтра же, и пусть катится к своей Зойке, если хочет.

– А вот это правильно. Но я бы все же рассказала Нику.

– Нет. И давай больше не будем об этом.

Вино немного расслабило взвинченные нервы, и я откинулась на подушки.

– Давай ложиться. Я жутко устала.

Виолетта присела рядом и обняла меня.

– Тебе нужен нормальный мужик, Лисен. Вот прям, чтобы ух-х-х!

Она чмокнула меня в висок.

– Ты вон у меня какая хрупкая, маленькая. Тебя защищать надо, любить, на руках носить, а не на шее твоей сидеть. Хватит уже вытирать сопли всяким альфонсам.

Я вздохнула.

Виола как всегда права. За последний год Стас только однажды принес домой деньги – сказал, что помог другу продать машину. Все остальное время до безумия нежный в постели жених находился в поисках «достойной» работы. Впрочем, я не жаловалась: моих доходов с небольшого бизнеса по флористике вполне хватало на двоих.

– Как он мог? – прошептала я, сжимаясь от боли.

– Не думай о нем. Найдем мы тебе такого кавалера – Стасик удавится!

Я грустно улыбнулась. В способностях подруги выбрать из огромной толпы мужиков перспективных ухажеров я не сомневалась. Существовала лишь одна проблема: заводить новые знакомства не было никакого желания.

– Поговорим об этом в другой раз, – ушла я от скользкой темы.

Виола покачала головой.

– Ладно, но запомни, я от тебя не отстану. Завтра же приедешь ко мне в салон – будем делать из тебя принцессу!

Она потрепала меня по волосам и направилась в гостевую комнату. Я вздохнула: точно, не отстанет.

Уже через двадцать минут, лежа под шелковыми простынями, я погружалась в тревожное забытие. Перед глазами мелькали разные образы: Стасик, жующий свои любимые пирожные, голая Зойка с татухой «За ВДВ» на груди, десантник Валера, держащий за шкирку худосочного соседа без зубов, ухмыляющаяся физиономия «жениха» с фонарем... Я сделала глубокий вдох.

Картинка в голове сменилась. Заставляя сердце биться быстрее, на меня смотрела пара необыкновенно красивых карих глаз. Взгляд скользнул по приоткрытым губам, спустился к

обтянутой белоснежной рубашкой груди... Я узнала его. Таинственный незнакомец протянул вперед руки. Я сделала шаг, оступилась и... рухнула в объятия своего спасителя.

«Можешь на меня положиться», – прошепел где-то рядом бархатистый голос. Я улыбнулась.

Дурманящая темнота окутала со всех сторон, и сон, наконец, принял меня в свои объятия.

– Убирайся к черту! – ворвался в сознание громкий вопль.

Я открыла глаза и растерянно огляделась. Где я, черт возьми? Только услышав очередной гневный крик, сообразила, что нахожусь у Виолы. Сердце тут же сдавила невидимая рука боли.

«К черту! Отставить страдания!» – строго приказала себе.

Легко сказать.

Я со вздохом выскользнула из кровати и босиком прошлепала в прихожую.

– Что случилось? – зевнула и растерянно посмотрела на дверь.

Перед ней стояла Виолетта. В роскошной алой сорочке по щиколотку, прическа – будто только из салона явилась. Я восхищенно вздохнула – подруга даже после сна выглядела шикарно.

– Открывай, б**ть! Я знаю, она здесь! – донесся с той стороны гневный вопль.

Сердце тут же подскочило к горлу.

«Господи, зачем он пришел?» – метнулась в голове паническая мысль.

По щекам тут же потекли слезы – сколько же их во мне скопилось? Я замотала головой и медленно осела на пол, с ужасом слушая грязные ругательства.

Стас был пьян и, судя по всему, очень зол.

– Ну, что ты...

Виола опустила на колени и обхватила руками мою голову.

– Посмотри на меня, слышишь?! Посмотри!

Медленно, будто во сне, я подняла взгляд и уставилась в блестящие зеленые глаза.

– Ты ни в чем не виновата.

За дверью бушевала буря.

– Я так не могу, – прошептала срывающимся голосом. – Нам надо поговорить.

– И думать забудь, – отрезала подруга.

– Алиса, черт бы тебя побрал, выходи! – орал во всю мощь своих легких Стасик. – Я выгнал эту шалаву из нашего дома! Я ее наказал!

– Если ты немедленно не уберешься, я вызову ментов! – заорала в ответ Виола.

Она подскочила к двери и с силой ударила по металлической поверхности.

– Нет, ну ты слышала? – воскликнула, разведя руки в стороны.

Стас заорал с новой силой – уж лучше бы я оглохла.

Виолетта схватила меня за руку и силком потащила в гостиную.

– Наказал он ее. Идиот, – бубнила подруга. – Нет, я, конечно, знала, что Стасик твой – говнюк, но то, что он полный кретин – это сюрприз.

Я не нашлась, что ответить.

Свернувшись на диване калачиком, прижала ладони к ушам и закрыла глаза – именно так я поступала в детстве, когда становилось страшно.

Сзади хлопнула дверца кухонного шкафчика. Раздалось журчание воды.

– На вот.

Виолетта протянула стакан с водой через барную стойку.

– Поверь, такие, как Стас не меняются.

Она обогнула диван и, усевшись рядом, сочувственно похлопала по руке. Я вздохнула.

– Почему, Виол? Что я делала не так?

– Дело не в тебе, – убедительным тоном произнесла она. – Просто с самого начала все было не так. Разве нормальный мужик станет сидеть на шее у женщины? Это низко, мелко. Такие на любую подлость способны.

– Он цветы мне дарил.

– Ромашки?

– Не только, – я шумно вздохнула. – Он всегда был так внимателен ко мне. Ужин готовил. Виола фыркнула.

– Тоже мне, достижение.

Я уже хотела возразить, но тут раздался звонок в дверь.

– Вот же гад приставучий, – пробурчала Виола. – Сейчас я ему устрою.

Решительным шагом она направилась к выходу.

– Я вызываю полицию! – рявкнула в закрытую дверь.

Я прислушалась.

Со стороны прихожей донеслись приглушенные голоса, а затем щелкнул замок.

– Старший прапорщик Лабутенко, – пробасил незнакомый голос.

В груди екнуло сердце. Я вскочила с места и, опрокинув стоящий под ногами стакан с водой, со всех ног бросилась к подруге.

– Что случилось?

В дверном проеме стоял человек в форме. Он окинул меня беглым взглядом, а затем снова уставился на Виолу. Я усмехнулась – судя по выражению лица полицейского, он был готов есть из ее рук.

– Консьержка вызвала, – пояснила та.

– А где Стас? – я подбежала к распахнутой двери и выглянула на площадку.

Стаса не было.

– Так это ваш экземпляр? – обратился полицейский к Виоле.

– С чего вы взяли?

Изящно вильнув бедрами, она переступила с ноги на ногу и одарила мужчину очаровательной улыбкой.

Тот судорожно сглотнул.

– Поступил сигнал, что вооруженный человек пытается взломать дверь пятьдесят девятой квартиры.

– Что вы говорите! – притворно ужаснулась Виола. – Так у него было оружие?

Полицейский кашлянул и покосился на меня.

– Нет, оружия при нем не обнаружили, но гражданин был в состоянии сильного алкогольного опьянения и пытался оказать сопротивление полиции.

Внутри все похолодело.

– Вы его арестовали? – выдавила я едва слышно.

– Задержали, – поправил меня старший прапорщик и добавил: – Ночь он проведет в вытрезвителе, а утром, если, конечно вы не хотите написать заявление, сможете его забрать.

– Ну уж нет, – отрезала Виола. – Оставьте его себе.

– Так у вас нет претензий к гражданину?

– Нет-нет, – замахала я руками.

– Спасибо, что так быстро отреагировали, – Виола обнажила ряд белоснежных зубов. – А сейчас, если у вас все, мы бы с удовольствием отправились спать.

Полицейский засуетился.

– Разумеется. Простите, что побеспокоил.

Когда за ним захлопнулась дверь, Виолетта громко фыркнула.

– Ну хоть так. Надеюсь, мерзавец подхватит простуду в этом чертовом вытрезвителе.

Я лишь вздохнула.

Уже лежа в кровати, подумала, что утром Стаса отпустят, и он тут же помчится ко мне. От этой мысли стало не по себе: ни видеть его, ни тем более выяснять отношения не хотелось.

В комнату заглянула Виола.

– Спишь?

– Какое там.

Она подошла к кровати.

– Я сейчас позвонила одному знакомому, к семи утра он придет к тебе слесаря. Сменишь замки.

Из груди вырвался вздох облегчения.

– Виолочка, ты – золото.

Подруга хмыкнула.

– Кто ж о тебе, тютехе, позаботится, если не я, – любовно потрепала меня по голове. – Вот найдем тебе нормального мужика, тогда я смогу вздохнуть свободно. Ладно, давай спать. Утром отвезу тебя домой.

Глава 3

– Ну вы хоть чаю попейте, – бормотала я смущенно, наблюдая как рабочий собирает в чемоданчик инструменты.

Было ужасно неловко: человек приехал в такую рань, сменил два замка, да еще и от денег отказывается.

– Спасибо, хозяйюшка, – добродушно усмехнулся мужчина, – но мне нужно торопиться на следующий заказ.

Он покрутил защелку одного замка, затем второго, кивнул и с довольным видом вручил мне связку ключей.

– Здесь по пять экземпляров к каждому. Хорошего дня, хозяйюшка.

Проводив слесаря, я вернулась на кухню и включила кофемашину. После бессонной ночи бодрящий напиток – самое оно.

Пока чудодейственное зелье готовилось, я собрала в кучу вещи Стаса, затолкала их в спортивную сумку и присела на кровать. Знать бы еще, что с ними делать.

Решение было найдено почти мгновенно.

Подхватив сумку, я торопливо вышла из квартиры, поднялась на этаж выше и с силой вдавила кнопку звонка.

– Кто-о там, – услышала за дверью сонный голос.

– Свои, – буркнула в ответ.

Раздался щелчок, и на пороге возникла Зойка.

– Че надо?

Она прищурилась и окинула меня недобрый взглядом. Лохматая, с помятым лицом и заостренным носом – соседка походила на замученную в подпольной лаборатории крысу.

– Держи.

Я плюхнула к ее ногам сумку.

– Вещи Стаса.

Не дожидаясь комментариев, развернулась и быстро сбежала по ступенькам.

– А сам он где? – донеслось сверху.

– Где, где... там, где ему самое место, – сердито буркнула под нос, нырнула в квартиру и захлопнула за собой дверь.

Через два часа я уже входила в просторное фойе спа-салона.

– Лисена, ты очень вовремя.

Из-за стойки администратора выскочила Виола и, сверкая белозубой улыбкой, подошла ко мне.

– Девочки тебя уже ждут. Проходи вон в ту дверь, третий кабинет.

Она махнула рукой в сторону.

– И что за экзекуция меня ожидает? – с притворным ужасом спросила я.

– Пытка горячими углями, – хохотнула подруга. – Не волнуйся, получишь неземное удовольствие.

Я с благодарностью сжала ее ладонь.

В груди разливалось тепло. Пусть и не осталось у меня кровных родственников, – подумала с нежностью, – зато остались друзья. Виола и Никита – моя самая настоящая семья. А мужчины... На них свет клином не сошелся.

– Ладно, иди.

Подруга мягко подтолкнула меня к двери.

– А то, смотрю, сейчас слезу пустишь.

– А ты?

Я в очередной раз поразились прозорливости Виолетты – ведь и правда, вот-вот разрываюсь.

– А мне еще нужно тут кое-что уладить, – она покосилась на девушку-администратора. – Да ты не волнуйся, девчонки меня предупредят, когда закончат с тобой.

Я кивнула.

За дверью оказался еще один холл. Не помещение, а тропический рай: повсюду кадки с цветущими карликовыми деревьями и декоративными пальмами, стены увиты лианами, на подоконниках горшочки с разнообразными цветами. Периметр занимали удобные мягкие диванчики цвета свежей зелени.

Остановившись перед дверью с номером три, я покосилась на диванчик, на котором сидела изящная блондинка. Королева. Она сосредоточенно листала глянцевого журнала и, казалось, совершенно меня не замечала.

– Простите, вы тоже сюда? – негромко спросила ее.

Девица вскинула неестественно огромные ресницы и одарила меня таким взглядом, каким смотрят на клопа или таракана.

– Нет, блин, просто так здесь сижу, – пропищала она удивительно высоким и невыносимо противным голоском.

А еще говорят, в салоны ходят настоящие леди. Я поморщилась.

– Я только спрошу, – буркнула ей в ответ, втайне надеясь, что фифа не ходит по госучреждениям и, следовательно, не знает этой уловки.

Но не успела протянуть руку к двери, как та распахнулась, и я получила увесистый удар по лбу.

– А-ай!

Я прижала ладонь к ушибленному месту.

Больно. И, вообще-то, обидно: сотрясение мозга – совсем не тот результат, на который рассчитываешь, посещая спа-салон. Может Виола не шутила, и меня действительно ждут горящие угли?

– Я вас не покалечил?

Из-за злополучной двери выглянул виновник аварии.

– Нет, – буркнула с мрачным видом, – просто чуть не убили.

Передо мной выросла фигура вполне миролюбивого паренька лет двадцати пяти. Поверх симпатичного торса натянута белая футболка с надписью «Я люблю Тай». Русые волосы уложены в элегантную прическу. На губах виноватая улыбка – не человек, а новорожденный ангел.

– Ради бога, простите. Я не хотел.

Я машинально потерла лоб.

– Очень на это надеюсь, – проворчала в полтона, теперь уже злясь на собственную бестолковость.

Губы «ангела» изогнулись в лукавой усмешке.

– Знаете, а ведь это судьба.

– В каком смысле? – не поняла я.

В глазах собеседника появился хитроватый блеск.

– Мы ведь запросто могли разминуться, – пояснил он с улыбкой.

– Вот уж действительно, было бы горюшко.

Я невольно покосилась на блондинку. Та сидела, поджав тонкие губы, и таращилась на нас, словно сова на мышью – вот-вот накинется.

– Знаете, мне пора, – решительно заявила я пареньку и попыталась его обойти.

Куда там. Он преградил мне путь и одарил такой обворожительной улыбкой, что по телу побежали мурашки. Только этого еще не хватало.

– Пообедайте со мной, – вкрадчиво прошептал «ангел».

Я поморщилась.

– Оригинальный у вас способ знакомиться.

– Считайте это платой за причиненный ущерб, – парень заискивающе изогнул бровь, а взгляд стал хитрым прехитрым.

Из кабинета выглянула девушка.

– Алиса, что же вы не заходите?

– Как-нибудь в другой раз, – буркнула я пареньку и, стараясь не смотреть в пронзительно голубые глаза, прошмыгнула в кабинет.

– Всего хорошего, Вадим... Олегович, – раздался за спиной мелодичный голос сотрудницы. – А вы, дорогая Лайма Витальевна проходите в шестой – Роман Аркадьевич вас уже заждался.

Прежде, чем за мной закрылась дверь, я успела заметить проплывающий мимо гордо задранный нос блондинки и пронзительный взгляд «мистера Халка».

А ведь он хорошенький, – мелькнула в голове запоздалая мысль.

Глава 4

– Ну вот, совсем другое дело! – воскликнула Виола, когда я, благоухая словно майская роза и сверкая счастливым взглядом, выпорхнула в холл.

До чего ж хорошо! Три часа, в течение которых надо мной колдовали лучшие специалисты салона, вернули меня к жизни.

– Виолочка, ты – прелесть!

Я порывисто обняла подругу.

– Если бы я знала, что у тебя работают такие волшебники, давно бы переехала сюда с чемоданами.

Виола рассмеялась.

– Я знала, что это поможет. Сейчас, надеюсь, станешь нашей постоянной гостьей?

– Еще бы, – выдохнула я в волнении.

– Стасик-то не объявлялся? – осторожно уточнила подруга.

Не знаю, почему – то ли ароматы эфирных масел на меня так повлияли, то ли волшебные руки массажистов – но упоминание предателя-иждивенца ни на градус не понизило моего настроения.

– Нет, – гордо ответила, словно это было моим личным достижением. – Надеюсь, Зойка с комфортом устроила его в своей халупе.

Я представила Стасика с банкой пива, лежащего на старом пропуканном диване, и язвительно хмыкнула.

– Да ты, оказывается, мстительная особа, – с улыбкой поддела меня подруга. – Вижу исцеление прошло быстро и безболезненно.

– С повышенным уровнем комфорта, – засмеялась в ответ.

Из сумки донесся звонок мобильного.

– О, Никита вернулся, – обрадовано объявила подруге, глядя на светящийся дисплей. – Привет, Ники!

Учитывая его трепетное отношение ко мне, я решила пока не сообщать о разрыве со Стасом – помчится, чего доброго, проводить воспитательную беседу.

– Что у вас там стряслось? – вместо приветствия наехал Никита.

Я растерянно моргнула.

– Эм-м, да все в порядке. С чего ты взял, что у меня что-то случилось?

– Я только вернулся с соревнований, а мне уже Стас телефон обрывает.

Я судорожно сглотнула.

– Ник, ты только не нервничай, просто, – я замялась. – Понимаешь, мы со Стасом расстались.

В ответ раздался тяжелый вздох. Сейчас начнется: «А я предупреждал», «Ты никогда меня не слушаешь» и все в таком духе.

– Давно пора, – коротко бросил Ник.

От удивления брови поползли вверх.

– И ты даже не спросишь, в чем дело?

– Подозреваю, Стас попался с поличным, – сухо ответил Никита и уже мягче добавил: – Прости, ты как сама?

– Стараниями нашей феи прекрасно, – я улыбнулась и с нежностью сжала ладонь подруги.

– Я рад...

Никита замолчал, словно раздумывая над чем-то.

– Нам нужно поговорить, – наконец, пробормотал неуверенно. – Заезжай ко мне, я гостинцев привез.

– Ладно, – со вздохом пожала плечами. – Я сейчас в салоне у Виолы, скоро буду.

Дав отбой, я устала в мерцающие нефритовым блеском глаза. Подруга выжидающе молчала.

– Похоже, он ничуть не удивлен, – задумчиво произнесла я.

– Еще бы, – фыркнула Виолетта. – Они ведь были друзьями – Ник знает его как облупленного.

Я покачала головой. Что произошло два месяца назад, ни Стас, ни Никита так и не признались. Просто после мальчишника, устроенного в честь женитьбы их общего знакомого, внезапно перестали общаться.

– Ник хочет о чем-то со мной поговорить. Его тон, – я нахмурилась. – Может у него тоже что-то случилось?

Виолетта выгнула бровь.

– А ты не думала, что Никита давно и безнадежно в тебя влюблен?

Я рассмеялась так громко, что даже посетители обернулись.

– Не говори глупостей, – прошептала я, едва сдерживая клокочущий во мне смех. – Ник – гей, и ты это прекрасно знаешь.

– Это ты не мели чепухи, – закатила глаза Виола. – Ты хоть раз видела его с парнем?

– А с девушкой? – парировала в ответ. – Я даже не слышала, чтобы он хоть кем-то был увлечен. Стас ведь говорил, что последние отношения Никиты оказались очень непростыми, и после тяжелого расставания бедняга с головой ушел в спорт.

– Ага, спортивный стрелок-гей – тебе не кажется, что это уже слишком? – подруга громко фыркнула. – Да и Стас твой – не самый надежный источник информации. Поговорила бы ты с Ником, дорогуша.

Я не верила своим ушам: Виола – такая расчетливая в отношении мужчин сватает мне нашего друга?

– А как же его социальный статус? – усмехнулась я. – Он ведь не олигарх, даже не среднестатистический миллионер.

Сдаваться я не собиралась. Представить Никиту в роли своего парня никак не получалось. Нет, он, конечно, хорош собой – высокий, жилистый, с глубоким взглядом карих, почти черных глаз и этой брутальной щетиной на лице, но я давно привыкла считать его своим другом. Да и вопрос о его сексуальной ориентации для меня был закрыт.

– Ну и что? Зато вон как тебя любит. К тому же владеет пейнтбольным клубом, спортсмен, красавец, да и тебя подарками вечно балует. Хоть и не должен, – закончила она с выражением.

– Нет, я так не могу, – вздохнула я, немного подумав.

Виола пожала плечами.

– Ну, нет, так нет, – с легкостью согласилась она. – Но ты все-таки с ним поговори, мало ли, что.

Попрощавшись с подругой, я выскочила из салона и направилась к стоянке. В голову лезли назойливые мысли о друге.

Неужели, Стас и правда соврал, и Никита никакой не гей? Выходило совсем уж глупо.

Я вспомнила, сколько раз пересекала гольшом перед Ником, когда тот бывал у меня дома, и щеки вспыхнули румянцем. Если он натурал, значит... Нет, нормальный парень хоть как-то отреагировал бы на такое безрассудство. Я постаралась выкинуть из головы глупые мысли и выудила из сумочки ключи от машины.

– Мое предложение все еще в силе, – раздался за спиной знакомый голос.

Вздрогнув от неожиданности, я обернулась.

Поразительное нахальство!

Передо мной, окруженный ореолом полуденного солнца, сверкал улыбкой давешний «ангел». В руках у него красовался огромный букет роз.

В груди радостно екнуло сердце и по коже побежали мурашки. Черт возьми. Снова!

Я недовольно поморщилась.

– Вы всегда появляетесь так неожиданно? – проворчала, злясь на собственную реакцию.

Улыбка паренька стала шире.

– А ведь вам нравятся цветы. Я прав? – изрек он, лукаво прищурив глаза.

– Откуда...

Я замерла.

«Вот ведь пройдоха!» – подумала с раздражением, – «Что еще он успел обо мне разузнать?»

Словно услышав мои мысли, молодой человек усмехнулся.

– У вас заблестели глаза, когда вы увидели букет, – произнес он проникновенно.

– Хорошая попытка.

Я поморщилась. Бегло окинув взглядом новоиспеченного ухажера, мысленно констатировала: выглядит безупречно.

Сейчас на нем были надеты светлая рубашка и темно-синие брюки кэжуал – просто и со вкусом. Благодаря новому имиджу молодой человек стал выглядеть на пару лет старше.

«А ведь мистер Икс не так прост», – мелькнула в голове мысль.

Пока я нежилась в умелых руках массажистов, он успел переодеться и прикупить цветы – потрясающая расторопность. Усилием воли я сдержала смешок и лишь сильнее нахмурила брови.

– Не стоило тратить, – проворчала, пытаясь казаться равнодушной.

На самом деле было чертовски приятно: последний раз я получала цветы от Стасика, да и то, купленные у бабушек возле метро за мои же деньги.

Приятно, да. И все-таки это не повод, чтобы терять голову.

Я сложила на груди руки, всем своим видом показывая, что одним букетиком меня не проймешь.

Продолжая улыбаться, молодой человек сделал еще один шаг навстречу. Я порывисто выдохнула – в голубых глазах вспыхнул уже знакомый хитроватый блеск.

– Пообедайте со мной, – вкрадчиво прошептал парень. – А взамен я обещаю больше никогда не попадаться вам на глаза.

Меня так и подмывало принять предложение: уж больно хороши были розы. Я неуверенно протянула руку.

– Правда, отстанете? – прищурилась, сжимая ладошку в кулак.

– Честное пионерское, – отсалютовал Мистер-само-обаяние и в уголках его губ появились милые ямочки.

«Господи, кого я обманываю?» – из груди вырвался тяжелый вздох.

Этот парень – само очарование! Даже Виола не смогла бы к нему придрататься: клиенты ее салона – люди вполне состоятельные.

Я позволила себе, наконец, улыбку и приняла букет.

– Мне нужно сделать один звонок, – предупредила, глядя в блестящие глаза напротив.

– Готов ждать хоть целую вечность.

Парень тактично отошел в сторону и с деланным интересом стал разглядывать здание.

Я усмехнулась.

Выудив из сумки телефон, быстро набрала номер Никиты. Только сейчас я сообразила, что поступаю не очень-то красиво. Но ведь он – друг, поймет. А встретиться с ним я и позже могу.

В трубке раздавались длинные гудки, и отвечать мне, похоже, никто не собирался.

«Наверное, торчит в ванной», – мелькнула в голове догадка.

Никита только вернулся из дальней поездки, даже душ принять не успел с дороги, а телефон уже раскалился от звонков Стаса. Учитывая, что их дружбе давно пришел конец, неудивительно, что первым делом кинулся звонить мне.

«Бедный Ники», – подумала я с сочувствием, представив, как сильно струхнул из-за этих звонков боготворивший меня дружок.

Трубка умолкла, и я разочарованно уставилась на погасший дисплей.

«Ладно», – мысленно успокоила себя, – «наберу ему из кафешки».

Я повернулась лицом к молодому человеку и машинально сунула телефон в карман платья.

– Так куда вы меня приглашаете?

Голос звучал бодро, несмотря на охватившее изнутри волнение.

Парень подошел так близко, что меня окутал свежий аромат парфюма, источаемый мужской кожей. Я порывисто вздохнула. Непослушные мурашки тут же бросились врассыпную, щекоча кожу невидимыми лапками.

– Я знаю чудесное место, – мягко проговорил Мистер-очарование. – Там готовят лучшие в городе равиоли! Вы ведь еще не обедали?

Я покачала головой.

– Равиоли – это, конечно, здорово, но я бы предпочла зеленый чай... с мороженым.

Губы паренька изогнулись в очаровательной улыбке, от чего в груди замерло сердце.

«Спокойно, Алиса», – скомандовала я мысленно. – «Держи себя в руках».

В попытке совладать с нарастающим волнением, я повернулась к машине и нажала кнопку электронного ключа.

Господи, что я делаю?

Распахнув дверцу и кляня себя за бестолковое поведение, склонилась над водительским сиденьем.

– Сейчас, мне нужно кое-что взять, – пробормотала негромко, надеясь, что парень не догадывается, что творится в моей голове.

Я оперлась коленом о сиденье и потянулась к бардачку.

По ногам прошелся легкий ветерок. В следующий момент предательское платье скользнуло по ногам тонкой тканью и молниеносно взметнулось вверх.

Черт!

Я торопливо вынырнула из салона.

Чувствуя, как стремительно краснеют щеки, медленно развернулась лицом к молодому человеку. Сейчас. Сейчас я увижу насмешливый взгляд.

Из груди вырвался вздох облегчения: парень сосредоточенно высматривал что-то в своем телефоне.

– Вы на машине? – спросила я как можно уверенней и громко хлопнула дверцей.

Молодой человек поднял взгляд.

– Конечно.

– Тогда идем.

Я машинально поправила подол платья, вздернула подбородок и одарила его ослепительной улыбкой.

– Кстати, меня зовут Вадим, – улыбнулся мой спутник, распахивая дверь и пропуская меня в небольшой уютный холл.

– Алиса, – муркнула я в ответ.

Высокий паренек лет восемнадцати-девятнадцати радушно приветствовал нас у входа и проводил в зал ресторана.

– Люблю это место, – шепнул мне на ухо Вадим. – Здесь все такие внимательные.

От стойки администратора к нам направлялась яркая брюнетка в униформе.

– Добрый день, Вадим Олегович, – улыбнулась она молодому человеку и с уже куда более сдержанной улыбкой кивнула мне. – Ваш столик ждет вас.

Похоже, мистер-я-знаю-что-делаю не сомневался, что я приму его предложение.

Я мысленно закатила глаза.

Впрочем, почему нет? Виола постоянно твердит, что у настоящего мужчины должна быть толика самоуверенности и максимум харизмы. Кажется, сейчас именно тот случай.

Вадим галантно отодвинул мой стул, помогая усесться за стол.

– Удобно? – прошептал, склонившись к самому уху.

Шею обдал жар его дыхания. Я судорожно вцепилась в салфетку, старательно сложенную в маленького лебедя и зажмурилась.

– Да... кажется, – пропищала, не смея пошевелиться.

Момент затянулся. Я в панике ждала, что Вадим вот-вот коснется губами моей разгоряченной кожи, и тогда все, конец. Не могла же я позволить практически незнакомому парню такие вольности.

Вадим этого не сделал. Убедившись, что я всем довольна, он обогнул столик, рассчитанный на двоих, и уселся напротив.

– Я все-таки настаиваю на равиоли, – одарил он меня своей фирменной улыбкой.

Я молча кивнула. Голос куда-то пропал, лицо горело: наверняка, щеки стали пунцовыми, выдавая с потрохами мои пошлые мысли. Я уткнулась носом в меню.

«Не смотри на меня, не смотри...» – мысленно убеждала я своего спутника.

Нет, если так и дальше пойдет, Вадим решит, что я ненормальная. Нужно было как-то успокоиться.

«Эх, видели бы меня сейчас Виола с Никитой», – сокрушенно подумала я и тут же ухватилась за спасительную мысль.

– Мне нужно позвонить! – воскликнула, вскакивая из-за стола.

Вадим испуганно вздрогнул.

– Что-то случилось?

– Нет-нет, все в порядке, – замахала руками, – просто меня ждут. Нужно предупредить человека, что задерживаюсь, а там, на стоянке дозвониться не получилось.

Схватив сумочку, я стала лихорадочно шарить по ее закромам. Телефона внутри не оказалось. Тогда я принялась ощупывать карманы, но и эта попытка не увенчалась успехом. Куда же он подевался?

Сраженная внезапной догадкой, я медленно осела на стул: телефон выпал из кармана, когда я ползала как таракан по салону своего «жука».

– Никита меня убьет, – прошептала я почти механически и уставилась в широко распахнутые глаза Вадима.

– Объясни толком, что происходит.

Вадим приподнял бровь и развел руками. Я растерянно огляделась.

– Мне срочно нужно позвонить, – ответила машинально.

– Никите? – хитро улыбнулся парень, но тут же спохватился и принял серьезный вид.

Протянув через стол руку, он несильно сжал мою ладонь.

– В чем дело? Выкладывай.

Взгляд сфокусировался на лице моего спутника, и я заметила беспокойные искорки в его глазах.

– Ты можешь дать свой телефон? – вместо ответа спросила я.

– Конечно, держи.

Он вытащил из кармана мобильник и протянул мне.

– У тебя точно все в порядке?

– Да-да, – отрешенно пробормотала и набрала знакомые цифры.

Вадим только головой покачал.

– Слушаю! – раздался на том конце раздраженный голос.

– Никит, это я.

Кончики ушей нестерпимо горели, словно их прижгли утюжком для волос: мой лучший друг злился, и причиной этому была я.

Из трубки донесся облегченный вздох.

– Ты где? У тебя все в порядке? Что случилось? – засыпал вопросами Ник.

– Все хорошо, не волнуйся. Я звонила тебе...

– Я чуть с ума не сошел! Перезваниваю, а ты не отвечаешь. Виола сказала, твоя машина так и осталась на стоянке. Телефон на сиденье, тебя нет – мы думали, тебя нашел Стас!

Теперь уже горели и щеки. Я покосилась на Вадима.

– Так ты знаешь о том, что случилось ночью? – прошептала срывающимся голосом.

Посвящать в личные дела малознакомого парня точно не стоило, но меня так и подмывало расставить с Никитой все точки над *i*.

– Стас... он...

– Да, Виола мне все рассказала. Ты где?

Взгляд скользнул по груди Вадима и остановился на выпирающем адамовом яблоке. Я судорожно сглотнула.

– Никит, я тебе потом расскажу, – смущенно пробормотала, старательно отводя взгляд от манящего выреза рубашки. – У меня все хорошо, но появились непредвиденные дела.

– Спасибо, что хоть позвонила, – буркнул тот в ответ. – Ладно, пойду тогда покимарю, а ты позвони Виолетте – она уже армию спасения собирает, Валере трезвонит.

От удивления у меня округлились глаза, и я шумно выдохнула.

– Ненормальная, – прошептала едва слышно. – Ник, миленький, позвони ей. Скажи, что у меня все отлично, и Стас тут совершенно ни при чем.

– Ладно, – уже мягче проговорил Никита. – Заезжай тогда вечером, буду ждать.

– Конечно, – я улыбнулась. – Гостинцы далеко не прячь.

– Как скажешь, детка, – ответил он с нежностью, и в следующую секунду в трубке воцарилась тишина.

Я уставилась на Вадима.

– Спасибо, – поблагодарила сдержанно, протягивая через стол телефон.

Руку накрыла горячая ладонь, и тело снова обдало жаром.

– Рад был помочь.

Губы его растянулись в соблазнительной улыбке, и дыхание тут же сбилось. Я смущенно отвела взгляд.

«Это химия, детка», – вспомнились слова Виолы.

Подруга не раз делилась своими любовными историями, пытаясь научить меня уму разуму.

– Когда рядом оказывается альфа-самец, тело реагирует мгновенно, – вещала она с важным видом. – Но не стоит при этом обольщаться: это еще не признак настоящего мужчины.

– Ну да, настоящий мужчина непременно должен заваливать подарками, – смеялась я в ответ.

Виола фыркала и махала рукой.

– То, что мужчина должен делать подарки и жабе понятно. Но как определить, есть ли у него потенциал?

– Как?

– Первый признак настоящего мужчины – тема ваших разговоров.

– И о чем же нужно говорить с мужчиной? – усмехалась я.

– Если мужик постоянно рассказывает о себе и своих делах – беги от него, как от прокаженного! Не дай бог тебе попасть в его сети.

– А что тут плохого? – моргала недоуменно в ответ.

– А то, что вся эта болтовня рассчитана на то, чтобы показать, какой он уникальный, и спать с ним – великая честь для тебя.

– А если я сама попрошу его рассказать о себе? – не унималась я.

– Значит, это должен быть короткий рассказ из двух, максимум трех предложений, и заканчиваться он должен словами: «Это так скучно, расскажи лучше о себе».

Я обожала слушать Виолу – она была моим личным психологом и психотерапевтом в одном лице. Только вот на практике мне еще ни разу не удавалось применить ее опыт.

«Кажется, сейчас самое время», – мелькнула в голове мысль, и я с любопытством уставилась в прищуренные глаза напротив.

– О чем ты сейчас думаешь? – спросил Вадим, скользнув взглядом по моим губам.

Я мысленно шикнула на всполошившихся в животе бабочек и улыбнулась.

– О работе, – соврала, не моргнув глазом, а затем добавила: – Извини, сегодня я как-то не рассчитывала на свидание, поэтому немного рассеянна.

– Понимаю, – кивнул Вадим. – Давай сделаем так: закажем много вкуснятины, а потом ты расскажешь о себе. Уверен, у такой очаровательной девушки и работа под стать, и увлечения – фейерверк фантазий.

Я не возражала. Улыбаясь собственным мыслям, я расслабленно откинулась на спинку стула.

Пока все шло просто отлично. По шкале доктора Виолы Штерн у моего подопытного были довольно высокие показатели, и он имел все шансы пройти во второй тур. Я покачала головой: когда только успела стать такой расчетливой?

– Не знаю, что ты со мной делаешь, но меня тянет к тебе все сильнее, – вкрадчиво произнес Вадим, накрывая ладонью мою руку.

– Значит, тянет? – хмыкнула я, не предпринимая попыток освободиться.

– Ага.

Он усмехнулся.

Подозвав официантку и уточнив у меня детали, Вадим сделал заказ.

– А пойдем вечером в кино, – выдал он неожиданно, едва молоденькая официантка с млеющим взглядом отошла от нашего столика.

Я вскинула в удивлении брови. Ишь, какой шустрый!

– Вадим, я не знаю... Я ведь обещала...

– Приехать к своему парню, – закончил он за меня фразу.

– Нет... То есть да, но Никита – не мой парень.

Я густо покраснела.

– Никита – близкий друг. И да, я обещала приехать к нему еще днем, а вместо этого сижу тут с тобой.

Вадим загадочно улыбнулся и повел бровями.

– Но ты ведь не уточняла, во сколько именно к нему приедешь. Обещаю, после сеанса сразу же доставлю тебя, куда скажешь.

Вот это уже был запрещенный прием. Я рассмеялась.

– Похоже, у тебя на все есть готовые решения, – качая головой, ответила Вадиму.

– Разве это плохо? – усмехнулся он.

– Прекрасное качество для мужчины, – с улыбкой резюмировала и взяла принесенный девушкой стакан с соком. – Я согласна, но предупреждаю: ровно в десять я должна быть у подъезда Никиты.

Глаза Вадима просияли.

– Годится. Доставлю в целости и сохранности.

Продолжая улыбаться, я рассеянно окинула взглядом соседние столики. Несколько из них пустовали, а дальний у окна занимала пара. Лица девушки я не видела: она сидела к нам спиной, а вот парень...

Сердце невольно сжалось, и щеки предательски вспыхнули: не обращая внимания на щебетание спутницы, на меня не мигая смотрел мой ночной спаситель.

Глава 5

К моему полному изумлению таинственный незнакомец, имени которого я так и не удостожилась узнать, улыбнулся и поприветствовал меня кивком головы. Я окончательно растерялась.

«Прекрати на него пялиться!» – завопило сознание.

Ага, как бы ни так. Губы дрогнули, и по телу поползли уже порядком надоевшие мурашки.

– Так, чем ты занимаешься? – прервал мою пытку Вадим.

Я перевела на него растерянный взгляд.

– Что?

Дрожащие пальцы машинально сжали стакан.

– Ты все еще витаешь в облаках, – добродушно рассмеялся тот. – Расскажи о себе. Чем ты занимаешься, чем увлекаешься.

Вполне нормальный вопрос, как раз в духе достойного кавалера. Вот только сохранять видимость спокойствия стало совсем не просто.

– Я... эм-м...

Каждая клеточка тела вибрировала, словно маленький реактивный двигатель. Я ощущала на себе взгляд незнакомца и мысленно умоляла его убраться из ресторана куда подальше.

– Цветы!

В глазах Вадима мелькнуло недоумение.

– Цветы? И что с ними не так?

Он окинул взглядом стоящий в стеклянной вазе букет и воззрился на меня в ожидании ответа.

– Я занимаюсь цветами. Дизайнер-флорист.

«Нет, если ночной нинзя не перестанет на меня глазеть, я долго не протяну», – размышляла про себя, отчаянно надеясь, что Вадим не заметил как покраснели мои уши.

– Вот это совпадение, – хохотнул тот, а его обворожительная улыбка стала еще шире. – Теперь понятно, откуда взялся этот блеск в глазах.

Он коротко кивнул подошедшей официантке.

На столе появились изящные суповые мисочки, в которых, пуская пар, красовались ароматные равиоли. Вкуснотища! Рядом расположились продолговатые соусницы. Они были заполнены нежно-зеленым соусом, которым полагалось обильно поливать поданное яство.

Я поблагодарила девушку и взяла из корзинки ложку.

Взгляд невольно скользнул поверх плеча Вадима, пробуравил затылок неизвестной девицы и остановился на лице незнакомца. На этот раз в мою сторону он не смотрел. Рассказывал что-то увлеченно своей спутнице и, казалось, вовсе забыл о моем существовании.

– Отлично, – буркнула себе под нос и тут же смущенно покосилась на Вадима. – Отличное блюдо!

Я кивнула на свою миску и демонстративно втянула ноздрями воздух.

– Мое любимое, – усмехнулся парень.

Он отправил в рот первую подушечку, щедро политую соусом, в то время как мои мысли продолжали предательски крутиться вокруг неизвестного.

От осознания того, что мой личный ангел-хранитель сидит сейчас в ресторане с какой-то девицей стало совсем тоскливо. Почему-то казалось, что ангелы не едят. Во всяком случае не в обществе каких-то русоволосых красоток.

Я сердито повела плечами и попыталась сконцентрироваться на угощении. Выходило не очень.

- Значит ты – флорист. А где работаешь? – привлек мое внимание Вадим.
- Дома, – машинально ответила я, украдкой поглядывая на дальний столик.
- Фрилансер, – одобрительно кивнул тот.
- Индивидуальный предприниматель.

Я сфокусировала взгляд на собеседнике. В следующий момент раздался противный звон, и взгляд снова метнулся в сторону парочки.

Возле их столика, словно насадка с цыплятами, суежилась встревоженная официантка. Я закусила губу: бедолага разбила чашку с дымящимся кофе и, судя по всему, осталась без чаевых.

Вскочив с места и пытаясь промокнуть салфеткой белоснежные брюки, рядом охала и причитала пострадавшая девица. Незнакомец тоже поднялся, но вид при этом сохранял совершенно невозмутимый.

«Интересно, он вообще когда-нибудь теряет самообладание?» – подумала я отрешенно.

Горе-официантка сначала рассыпалась в извинениях, а затем что-то сказала потерпевшей. Девушки торопливо покинули зал.

– Похоже, у ребят небольшая авария.

Только сейчас я заметила, что Вадим сидит на стуле вполоборота и тоже наблюдает за разворачивающейся сценой. Когда участники инцидента исчезли из поля зрения, он вернулся к обеду и, как ни в чем не бывало, продолжил:

– Так в чем именно заключается твоя работа?

Я украдкой покосилась на ночного спасителя.

– Украшаю помещения к торжествам, составляю цветочные композиции.

Темные глаза снова встретились с моими, но на этот раз по телу не пошли мурашки – меня словно прошиб электрический разряд.

«Да что ж такое!» – возмутилась я про себя. – «Трясусь под его взглядом, словно девица перед первой брачной ночью».

– И много у тебя заказов?

Незнакомец перешел за другой столик, прихватив с собой уцелевшую в бою чашку с кофе. Отличное же он выбрал местечко: ровнехонько по диагонали от нас – сейчас даже широкая спина Вадима не могла скрыть меня от этого пронзительного взгляда. Продолжать разговор с Вадимом было невозможно.

Я вскочила из-за стола.

– Сейчас вернусь, – простонала не своим голосом и метнулась к выходу.

Все-таки усмирять взбунтовавшихся насекомых удобнее без свидетелей.

Как назло, путь в спасительную комнату для девочек проходил мимо того самого места, где обосновался Мистер-само-спокойствие.

Я старательно избегала смотреть на парня и так торопилась исчезнуть из поля его зрения, что едва не припустила бегом. Уж лучше бы провалилась сквозь землю, ей богу.

Поравнявшись со злополучным столиком, я зацепилась ногой о собственную ногу и со всего маху полетела вперед.

Глава 6

За секунду перед глазами промелькнули столики с посетителями, изумленное лицо официанта, собственные руки и... Я в ужасе зажмурилась: слишком быстро приближался к носу мраморный пол.

В следующее мгновение в животе противно ухнуло, и я ощутила, как взрываю куда-то вверх.

– Уф-ф, – выдохнула порывисто, не очень-то понимая, что произошло.

От таких хали-гали сердце сделало кувырок (благо, поесть не успела) и заметалось в районе горла, словно чокнувшаяся белка в дупле. Я судорожно сглотнула.

– Еще один плюсик в карму, – раздался над ухом насмешливо-ироничный голос.

– Что?

Я удивленно моргнула и лишь после бесплодной попытки пошевелиться осознала, что нахожусь в мужских объятьях. Его объятьях!

Это было уже слишком.

– Отпустите... пожалуйста, – промямлила, сгорая от стыда.

Я прочертила взглядом дорожку по вздымающейся груди, скользнула по загорелой коже, темнеющей в отвороте рубашки, и остановилась на гладко выбритом подбородке. От такой вопиюще-непозволительной близости стало совсем жарко.

Руки спасителя разжались, а я так и осталась стоять, прижимаясь к горячему торсу, словно меня клеем к нему приклеили.

Незнакомец вздохнул. Осторожно сжал мои плечи и мягко отстранил от себя.

– Думаю, так будет лучше, – улыбнулся он, заговорщицки подмигнул и шепотом добавил: – Ваш парень идет к нам.

– Что? Кто?

Я вздрогнула, когда из-за спины вынырнула фигура Вадима.

– Все в порядке?

Он все так же улыбался своей фирменной улыбкой и, кажется, вовсе не беспокоился о том, что меня только что обнимал посторонний мужик.

– Порядок.

Я смущенно покосилась на своего дважды спасителя.

Губы его застыли в ободряющей улыбке: кажется, из нас троих здесь нервничала только я. Глупейшая ситуация.

– Извините, – пробормотала едва слышно и, не глядя ни на одного из парней, рванула к выходу.

Оказавшись в дамской комнате, я облегченно выдохнула – самое время заняться самообразованием.

«Везет как утопленнику», – мрачно подумала и взглянула на свое отражение в зеркале.

Выглядело оно вполне сносно. Только глаза блестели лихорадочным блеском и губы подрагивали, а в остальном ничего, жить можно. Я поморщила веснушчатый нос и заставила себя улыбнуться.

– Прекрати паниковать, – шепотом приказала зеркальному двойнику.

Я прекрасно понимала, что все эти якобы проникновенные взгляды незнакомца ничего не значат, но все-таки не могла избавиться от ощущения, что что-то в них было. Какой-то особый посыл, которого я никогда не замечала во взгляде Стаса. Или того же Вадима.

Откуда-то из глубин поднялась теплая волна, растеклась бархатистой субстанцией по венам, и на мгновение у меня перехватило дыхание. Может у товарища особенная аура? Губы дрогнули в ироничной улыбке.

«Что за бред!» – прервал мой полет в облака безжалостный голос разума. – «У него есть девушка, возможно даже жена, а ты тут думаешь о всяких глупостях».

Я решительно выбросила из головы навязчивый образ и для верности даже ущипнула себя за руку. Это помогло вернуться на землю: в отражении, сердито сверкнув карими глазами, поморщилась русоволосая близняшка.

Я вдруг подумала о Вадиме, о предстоящем походе в кино, и с губ сорвался нервный смешок.

«Хороша, Маша», – мелькнуло в голове. – «Пришла в ресторан с одним кавалером, а увидев другого, едва не свалилась в обморок. Нет-нет, пора завязывать с этим бардаком. В конце концов, у меня свидание. Свидание с хорошим парнем!»

Приняв окончательное решение не обращать больше внимания на загадочного незнакомца, я сделала глубокий вздох, развернулась и покинула дамскую комнату.

Романтический обед прошел в непринужденной обстановке: я даже заметить не успела, как пролетел час.

Общаться с Вадимом было на удивление легко и очень весело. К тому же (к моему несказанному облегчению) незнакомец и его пассия покинули ресторан еще до моего возвращения в зал, поэтому я смогла, наконец, расслабиться.

Вадим оказался благодарным слушателем: он с интересом внимал моим рассказам о работе, смеялся, задавал вопросы и делился своими историями. За час, который мы провели вместе, я узнала о нем так много, что появилось ощущение, будто мы знакомы не первый год. И все же его хитрый с прищуром взгляд и эта невероятно соблазнительная улыбка с ямочками в уголках губ каждый раз вызывали внутренний трепет.

«Это химия, детка», – мысленно усмехнулась я и бросила через лобовое стекло взгляд на яркую вывеску салона Виолы.

Темно-синий минивэн въехал на парковку и остановился рядом с моим «жуком».

– Спасибо за вкусный обед, – с улыбкой поблагодарила Вадима, когда тот осторожно прижался губами к моей ладони.

От этого, казалось бы, целомудренного поцелуя кожа мгновенно вспыхнула, а от взгляда, обращенного на меня исподлобья, перехватило дыхание.

– Ты необыкновенная...

Губы Вадима дрогнули, и в уголках появились знакомые чертовски сексуальные ямочки. Я усмехнулась.

– А ты льстивый хитрец, – парировала, глядя в сияющие глаза Вадима.

– До вечера, – пророкотал он бархатистым голосом и повел бровью. – Я позвоню в семь, будь готова.

Я отняла руку, которую все еще обжигало горячее дыхание парня, и открыла дверцу автомобиля.

– Буду.

Дождавшись, пока минивэн скроется из виду, я открыла автомобиль и с улыбкой покачала головой: телефон валялся на водительском сиденье. Просмотрев список пропущенных, поджала губы.

Кто бы сомневался: двадцать два звонка от Стаса и несколько от Виолы и Ника. Я набрала номер подруги.

– Лисен, слава богу! – раздался на другом конце возбужденный голос.

– Я на парковке, – коротко бросила в ответ.

– Жди, сейчас выйду.

Губы невольно расплылись в улыбке. Сейчас подруга станет в позу и потребует подробностей свидания, это как пить дать. Впрочем, мне и самой не терпелось поделиться радостными переменами в личной жизни.

Я захлопнула дверцу и, облокотившись о машину, подставила лицо лучам летнего солнышка.

– Выкладывай, что случилось? – налетела на меня запыхавшаяся Виолетта.

– Свидание, – улыбнулась ей в ответ и сладко потянулась.

– Что? Какое свидание? – она удивленно моргнула. – Ты уже успела сходить на свидание?

С кем?

Я выдержала драматическую паузу.

– Я была на свидании с одним из твоих постоянных клиентов.

В глазах подруги сначала мелькнуло удивление, а затем появился восторг.

– Потрясающе, детка! Да ты, оказывается, не промах, зря время не теряла! Кто он? Как ты с ним законтачилась?

Сохранять невозмутимое спокойствие стало совсем невозможным, и я поделилась историей необычного знакомства.

– Он такой классный, Виол, – мурлыкала я, щуря глаза. – Выглядит лет на двадцать пять, а на самом деле ему тридцать два, представляешь?

Виола довольно фыркнула.

– Еще бы. Если он – наш постоянный клиент, ничего удивительного, – гордо произнесла, словно это и впрямь была ее личная заслуга. – А чем он занимается?

– Он – бизнесмен. Владеет небольшой строительной фирмой, загородным коттеджем и квартирой в центре.

Виола одобрительно хмыкнула.

– Вот это я понимаю, кандидат. А как насчет ухаживаний? Он не пытался склонить тебя к сексу?

Я смущенно хихикнула и шлепнула подругу по руке.

– Перестань.

– Я не шучу, – нарочито сердито буркнула Виола и поджала губы. – Ты же помнишь, что на первом свидании ни-ни?

– Помню, забудешь такое, – с улыбкой вздохнула я. – Мы были в ресторане, а не в гостинице, если что.

– Ну это еще не показатель. Есть такие индивидуумы, которым хоть в ресторане, хоть на столе за обедом у бабушки – все одно.

Щеки покраснели румянцем, и я отчаянно замотала головой.

– За обедом у бабушки я бы не смогла, – серьезно выдала я, и взгляды наши встретились.

Виола оттопырила нижнюю губу, о чем-то размышляя, а затем весело рассмеялась.

– Да, ты бы, пожалуй, не смогла. Это исключительно моя привилегия.

Я сдержанно захихикала: историю о том, как подруга занималась сексом прямо на обеденном столе у престарелой бабули своего ухажера, я знала во всех деталях.

– И какие дальнейшие планы? Вы договорились о следующей встрече? – снова посерьезнев, поинтересовалась Виолетта.

Губы растянулись в довольной улыбке, а от мысли о предстоящем вечере по телу прокатилась теплая волна.

– Сегодня мы идем в кино.

– Хм, – подруга сложила губы трубочкой и сдвинула их в сторону.

– Просто кино, – усмехнулась я. – А потом он отвезет меня к Никите.

– Черт, Ник!

Виола раскинула руки в стороны.

– Он ведь тебя ждет! Ты точно к нему сегодня приедешь?

– Ну разумеется, – успокоила я подругу.

– Ох, детка, кажется, тебе предстоит делать выбор.

Я лишь беспечно фыркнула. Что бы там ни говорила Виола, сомнений в том, что наш друг – гей у меня все еще не было. Однажды он даже спину мне тер в душе – разве натурал, а уж тем более влюбленный в объект экзекуции такое бы вынес?

– Вадим необыкновенный, – промурлыкала я, обнимая подругу, и, приподнявшись на носочки, потерлась щекой о ее щеку. – А еще у него такая улыбка... м-м-м. Смертельный номер, а не улыбка!

Виола сжала меня в объятьях и обреченно вздохнула.

– Глупенькая ты дурочка, Лисен. Смертельный номер потому и зовется смертельным, что после него все, кранты.

– А Вадик – отличный реаниматор, – прошептала я довольно.

Подруга взяла меня за плечи и взглянула в глаза.

– Обещай, что не станешь с ним спать сегодня. Максимум, что можешь ему позволить – это поцелуи. Договорились?

– Договорились, – улыбнулась в ответ и отперла дверь авто. – Поеду домой, посплю немного. Сегодняшняя ночь дает о себе знать.

На прощанье я чмокнула Виолетту в щеку и нырнула в душный салон автомобиля. Включила кондиционер, вдыхая спасительный свежий воздух: все-таки плюс тридцать – это несколько перебор.

– Пока, – шепнула сквозь закрытое стекло.

Подруга махнула рукой и величественной походкой направилась ко входу в салон.

Витая в самых радужных мыслях, я припарковала «жука» на свободное место недалеко от подъезда, схватила сумочку и выскочила в июньскую духоту. Несмотря на небольшую сонливость, чувствовала я себя прекрасно. Пару часов сна – и буду совсем как новенькая.

Копошась в сумочке в поисках ключа, я неспешно подошла к подъезду.

– Алиса, – раздался над ухом знакомый голос.

Внутри все похолодело. Я испуганно подняла взгляд и замерла, не в силах произнести ни единого слова: прямо передо мной стоял Стас. В руках он сжимал знакомую спортивную сумку, а на его лице застыла мировая скорбь.

– Нам надо поговорить. Прошу, выслушай меня.

Глава 7

– Что тебе от меня нужно? – выдохнула едва слышно.

Температура воздуха резко упала, будто передо мной распахнули дверцу морозильной камеры. Я обхватила себя руками за плечи и поежилась.

– Алиса, малышка...

Стас попытался меня обнять.

– Не надо, – прохрипела чужим голосом. – Не надо...

Затаившаяся в уголке сердца обида вспыхнула с новой силой.

– Ты ведешь себя так, будто имеешь право на прощение, – прошептала сквозь щемящую боль.

– Но я действительно не виноват.

Брови Стаса сложились домиком, от чего он стал похож на побитого дворового пса.

– Ты же прекрасно знаешь, как я нервничаю, когда ты надолго уезжаешь. Эта твоя работа...

– При чем тут моя работа? – холодно оборвала его. – Ты затащил Зойку в нашу кровать, потому что нервничал?

Стас смиренно опустил голову.

– Она к тебе пришла. За солью. А когда узнала, что тебя не будет до завтра, приволокла этот гребаный коньяк и сказала, что ей тоже грустно. Клянусь, мне и в голову не приходило, что она может воспользоваться ситуацией.

– Ну, конечно, – с презрением фыркнула я. – Ты же такой доверчивый. Потерял бдительность, а злобная баба огрела тебя бутылкой по голове и трахнула бездыханное тело!

Глаза Стаса округлились.

– А ты изменилась, Алиса, – сокрушенно покачал он головой. – Знатно же тебе Виола мозги промыла.

– Не смей трогать Виолетту! – вспыхнула я, сжимая кулаки. – Она в отличие от меня сразу раскусила твою поганую натуру!

– Ну зачем ты так, малышка, – вздохнул он и обиженно выпятил нижнюю губу.

– Хватит делать из меня дуру, – грубо оборвала его и попыталась обойти.

Стас схватил меня за локоть.

– Подожди. Да, я виноват перед тобой, признаю. И вчера напился до чертиков, потому что самому было тошно от случившегося, но...

Губы его дрогнули.

– Я люблю тебя, малыш. Очень сильно люблю, ты ведь знаешь это.

В груди гулко затарахтело сердце.

– Это уже не важно.

– Еще как важно! – повысил голос Стас. – Прости... прости.

Он вцепился в мои плечи с такой силой, что стало больно.

– Я очень жалею о случившемся, малышка. Дай мне еще один шанс. Клянусь, к Зойке на километр больше не подойду!

Я поморщилась.

– Ты делаешь мне больно, – прошептала срывающимся голосом, пытаясь освободиться от сжимавших меня клешней. – Отпусти.

– Извини.

Стас ослабил хватку, но из рук не выпустил.

– Давай сходим сегодня в наш ресторанчик, – ласково прошептал он, почти касаясь губами моих губ.

В ноздри ударил запах перегара. Я поморщилась.

– У тебя появились деньги? – спросила раздраженно, уворачиваясь от поцелуя.

Стас замер. Наконец, удалось освободиться, и я сделала пару шагов назад.

– Нет, – беспечно пожал тот плечами, – но скоро найду работу, ты же знаешь.

– Знаю, – вздохнула обреченно. – Весь год только это и слышу.

Красивое личико Стаса перекосило так, что я даже испугалась – а ну как придушит.

– Ты, что, обвиняешь меня сейчас в том, что я живу за твой счет? – процедил он сквозь зубы.

Ответить я не успела. Дверь с грохотом распахнулась, и из подъезда выскочила Зойка.

– Какая же ты мразь! – взвизгнула она на весь двор и, сбежав по ступенькам, ринулась на меня с кулаками.

Полы ее коротенького белого халата развевались на ветру, словно крылья взбесившейся сороки.

– Думаешь, раз есть бабки, значит можешь вертеть им как тебе вздумается?

Я даже растерялась – настолько абсурдно звучало ее обвинение. Зойка уже готова была вцепиться мне в волосы, но Стас вовремя перехватил любовницу поперек живота и оттащил в сторону.

– Какого черта? – заревел он, сверкая глазами.

– Хватит ее защищать! – завизжала в ответ девица и попыталась прорвать оборону.

Я шарахнулась в сторону – ненормальная! А я еще эту стерву пирожными кормила!

– Ты думаешь он любит тебя? – продолжала голосить Зойка, подпрыгивая на месте.

Ее серо-буро-малиновая макушка то появлялась, то исчезала за плечом Стаса, лица же и вовсе не было видно. Впрочем, это и не требовалось: по истеричным воплям было понятно, что она в ярости.

– Да он жил с тобой только из-за твоих вонючих денег! Он меня любит, слышишь? Меня!

Стас с размаху влепил Зойке затрещину.

– Заткнись, дура!

Я попятилась, судорожно сжимая в руках сумку: слушать этих двоих было выше моих сил.

– Не слушай ее, малышка! – простонал Стас, пытаясь стряхнуть повисшую на его руке девицу.

– Слушай-слушай, – исторгая новую порцию желчи орала неугомонная Зойка. – Мы со Стасиком почти год трахаемся в вашей постели!

Внутри все сжалось от нестерпимой боли.

«Дура, какая же я дура», – пульсировала в голове мысль.

Я круто развернулась и со всех ног припустила к двери. Взбежав по ступенькам, достала дрожащими руками ключ.

– Алиса, стой! – взревел Стас, пускаясь в погоню.

Я нырнула в прохладу подъезда.

– Не смей ко мне больше приближаться! – выкрикнула в отчаянии и захлопнула дверь перед самым носом мерзавца.

Сердце готово было выскочить из груди, руки тряслись, в ногах появилась слабость.

– Я все равно верну тебя! – злобно прокричал с другой стороны Стас.

Я замотала головой. Нужно было как можно скорее попасть в квартиру, иначе я рисковала грохнуться без сил прямо на бетонных ступеньках.

Кое как доковыляв до заветной двери, я отперла ее и торопливо нырнула в спасительное убежище. Не разуваясь, прошла в гостиную и рухнула плашмя на диван.

Адреналин постепенно схлынул, а вместо него пришла боль. Жгучая, яростная. Я поджала колени к подбородку и громко разрыдалась.

Когда поток слез, наконец, иссяк, в душе воцарилась пустота. Ни боли, ни обиды я больше не чувствовала.

Меня здесь нет, – подумала отрешенно и закрыла глаза.

Благословенная тишина окутала сознание, а затем оно погрузилось в безмятежную тьму.

Глава 8

Я бежала сквозь душную черничную ночь, а по пятам за мной гналась оголтелая шайка бандитов. Липкий ужас сковывал движения, и я едва переставляла ноги.

Они убьют меня, если поймают, – вскипела в сознании чудовищная мысль.

Сердце тут же зашло в истерическом припадке.

Внезапно тишину разорвал зловещий хохот. От этого звука волосы на теле встали дыбом, а внутренности покрылись тоненькой коркой льда. Я сделала отчаянный рывок, но зацепившись ногой за какую-то неровность, неуклюже взмахнула руками и полетела вперед.

Горло сдавил спазм. На какое-то мгновение дыхание остановилось, но в следующую секунду меня подхватили крепкие надежные руки.

– Еще один плюсик в карму, – всколыхнул сгустившийся воздух нежный до боли знакомый шепот.

Я подняла взгляд и замерла. На меня смотрела пара темных пронзительных глаз, а в их глубине застыла заботливая тревога. К горлу тут же подступил комок.

– Только не отпускай меня, – прошептала, глотая слезы, и прижалась к своему спасителю.

Все страхи и обиды мгновенно растворились в этих объятьях. Осталось лишь одно желание: устроиться на ладони, которая сейчас обжигала своим касанием мою спину, свернуться на ней маленьким беззащитным комочком и погрузиться в блаженную дрему под шепот нежных чувственных губ.

Лаская взглядом каждую черточку моего лица, незнакомец склонил голову. Губы его оказались в опасной близости от моих губ. Я приподнялась на носочках и...

Рот накрыл жадный пьянящий поцелуй, от которого голова пошла кругом. Я обвила руками шею спасителя и почувствовала, как его язык сплетается с моим в каком-то диком неистовом танце. Земля ускользала из-под ног. Внизу живота образовалось болезненное томление, и я с еще большим отчаянием прижалась к сильному торсу.

«Только не останавливайся», – пульсировала в висках болезненная мысль.

Откуда-то появилось чудовищное понимание: если он выпустит меня из своих объятий, этот чертов мир рухнет и ничего от него не останется. Незнакомец лишь крепче прижал меня к себе.

Внезапно я осознала, что на нас нет никакой одежды. Бархатистая волна возбуждения прокатилась от кончиков пальцев верх и залила блаженным теплом грудную клетку. Напряженные вершины сосков скользнули по гладкой загорелой коже, а затем широкая ладонь накрыла мою грудь.

Я со стоном подалась вперед. Если бы только было возможно, я, не задумываясь, растворилась бы в этих нежных объятьях. Внутри разгоралось пламя. Вместе с ним в душе рождалось чувство полной защищенности.

– Я ни в чем не виноват, – неожиданно прошептал незнакомец, продолжая осыпать мои губы легкими короткими поцелуями.

Внутри болезненно сжалось сердце. Я слегка отстранилась, подняла затуманенный взор и... выдохнула, испытав горькое разочарование. Передо мной стоял Стас.

– Ты снова меня обманул! – выкрикнула я в отчаянии, отталкивая от себя это никчемное создание.

– Это все Зойка, – захныкало оно, протягивая ко мне руки. – Я не предавал тебя.

Из-за широкой спины вынырнула женская фигура в белом. Я судорожно выдохнула. Лицо незнакомки было слегка размытым, но я почему-то ее узнала – дамочка из ресторана!

– Она нарочно вылила на меня кофе, – капризно пожаловалась та, тыча в меня тонким пальчиком, на котором сияло кольцо с огромным бриллиантом. – Она хочет забрать тебя у меня!

Желудок скрутило в тугой узел, и к горлу подступил тошнотворный комок.

Он предал тебя, предал, – язвительно каркал в голове незнакомый голос.

Я попятилась.

– Ты еще пожалеешь, что прогнала меня, – хрипел затухающим и каким-то чужим голосом Стас.

На его лице застыла насмешливо-ироничная маска.

Я попыталась развернуться, чтобы не видеть ненавистные лица, но оступилась, и нога провалилась в какое-то углубление. Не сумев удержать равновесия, я опрокинулась навзничь.

Вздрыгнув всем телом, одним рывком вскочила на диване. Сердце отчаянно колотилось о ребра.

«Я дома, это все сон», – вздохнула с облегчением и невольно поморщилась.

Вряд ли можно назвать облегчением то, что я сейчас испытывала. Скорее это было разочарование.

Мало того, что Стас предал меня, он еще самым наглым образом завладел моими снами, и одному богу известно, сколько он намеревался там окапываться. Я расстроено шмыгнула носом.

Внезапный звонок в квартиру заставил меня вздрогнуть.

Кого там еще принесло?

Спустив ноги с дивана, я прислушалась. Если это Стас, то наверняка сейчас начнет таранить в дверь и орать о своей недооцененной праведности на весь подъезд. Но за дверью было тихо, и эта тишина настораживала.

На ватных ногах я вышла в прихожую и осторожно заглянула в глазок. Брови тут же поползли вверх.

Только этого еще не хватало, – сердито подумала, сжимая кулаки.

Самого Стаса видно не было, зато все обозримое пространство занимали розы.

Глава 9

– Катись к черту! – выкрикнула я, чувствуя, что закипаю.

Тупая настырность Стаса начинала раздражать.

Я приготовилась встречать ответную душещипательную тираду о собственном жестокосердии, но, к своему полному изумлению, услышала совсем другой голос.

– А как же кино?

Сейчас в объективе глазка сияла улыбочивая физиономия Вадика. Щеки залил жаркий румянец.

– Прости, – смущенно пробормотала, открывая дверь и пропуская парня в квартиру. – Я думала это... не важно.

Вадим многозначительно хмыкнул, но от вопросов воздержался. Все с той же лукавой улыбкой протянул мне букет.

– Ты забыла его в моей машине.

Я растерянно посмотрела на цветы, затем снова на Вадима.

– Как ты меня нашел? – спросила, с опаской поглядывая на дверь.

Почему-то казалось, что она вот-вот распахнется, и на пороге появится Стас. Все-таки я ужасно мнительная. Вадим виновато пожал плечами.

– Когда в ресторане ты искала телефон, из твоей сумки выпал паспорт. Я заметил его на полу, когда ты вышла. Хотел вернуть на место, но не удержался и заглянул внутрь.

– Ты копался в моем паспорте? – вскинула на парня возмущенный взгляд. – Ты...

– Извини, – торопливо перебил меня Вадим. – Я просто хотел сделать тебе сюрприз. Не нужно было, прости.

Я устало вздохнула – в последнее время только и слышно со всех сторон: «извини, прости...»

– Проехали, – криво улыбнулась и взяла цветы. – Чай будешь?

Вадим мягко обхватил мое запястье и поднес руку к губам.

– Пожалуйста, не злись на меня...

Он взглянул на меня исподлобья и легонько поцеловал кончики пальцев.

– Я готов снова искупить свою вину.

От этих слов почему-то бросило в жар. Если удар по лбу этот хитрец заглаживал обедом в ресторане, чем интересно он собирался искупать свою бесформенную наглость? Я закусила губу, едва сдерживая улыбку.

– Ты не ответил на вопрос, – нарочито сердитым голосом спросила его, отняла зацелованную ладонь и, закатив глаза, направилась на кухню.

– На чай уже нет времени. Может после кино? – хмыкнул интриган, следуя за мной по пятам.

– Как это? Сколько ж сейчас...

Я бросила беглый взгляд на кухонные часы и ахнула – почти семь! Хорошо же поспала, красавица!

Я положила букет на стол.

– Мне нужно переодеться, – пробормотала, тортопливо разворачиваясь к Вадиму.

Он стоял так близко, что я оказалась ровнехонько в его объятьях.

– Я подожду, – едва слышно промурлыкал в ответ и поправил нависшую над моим лицом прядку.

Тепло его дыхания коснулось губ, от чего в животе стало щекотно. Я просунула между нами руки и, упершись в упругий живот парня, мягко отстранила от себя.

– Десять минут. Подожди меня внизу... пожалуйста.

– Конечно, – тут же согласился он, с улыбкой пожимая плечами.

Одарив меня напоследок долгим горящим взглядом, он развернулся и вышел из кухни. Хлопнула входная дверь.

Кажется, можно было немного расслабиться. Я тяжело вздохнула. Внутри вопреки моим собственным ожиданиям росло возбуждение.

Вадим волновал меня, и отрицать это было бы глупо. «Смертельный номер», – подумала отрешенно. Кажется, я начинала терять над собой контроль.

Встряхнув рассыпавшимися по плечам локонами, я бегом припустила в ванную – самое время, чтобы освежиться.

«Виолетта меня убьет», – подумала обреченно, поворачивая металлический вентель.

Впрочем, ничего противозаконного я пока не натворила, значит и убивать меня не за что. С этой утешительной мыслью я стянула с себя платье, в котором умудрилась уснуть, белье и, затолкав все в стиралку, встала под душ.

Через пять минут я уже придирчиво осматривала в зеркале собственное отражение, облаченное в умеренно короткое черное платье. Тяжело вздохнула: опять живот выпирает. Хотя... Если верить Никите, это платье идеально подчеркивало мою фигуру и к тому же как нельзя кстати подходило для романтического вечера. Я покрутила головой, пытаюсь рассмотреть свой зад.

Прервав мое увлекательное и отчасти бессмысленное занятие, на столе задрезжал телефон.

– Уже бегу, – коротко бросила в трубку, не глядя на дисплей и хватая с дивана сумочку. Я мысленно усмехнулась, дивясь спокойному кокетству собственного голоса.

– Куда это ты бежишь? – раздался в ответ насмешливый голос Стаса.

От неожиданности я едва не выронила телефон.

– Какого...

Я испуганно покосилась на дверь – она по-прежнему была заперта. Внезапно меня охватила злость.

– Тебя это уже не касается! – выкрикнула в динамик, поднеся его как можно ближе к губам, и тут же дала отбой.

Внутри клокотало негодование.

Как он вообще смеет разговаривать со мной таким тоном? Будто это я провинилась и должна умолять это ничтожество о прощении!

Отключив у аппарата звук, я с раздражением швырнула его в сумочку и выскочила из квартиры.

– Ты очаровательна, – улыбнулся Вадим, как только я устроилась на соседнем сиденье.

– Спасибо, – смущенно пробормотала в ответ и, не глядя на парня, защелкнула ремень безопасности. – Мы не сильно опаздываем?

Я испытывала небольшую неловкость, но, кажется, Вадим ни о чем не беспокоился.

– Успеем, – добродушно усмехнулся он и повернул в замке ключ зажигания.

Раздалось мягкое урчание. Я, наконец, позволила себе расслабиться и откинулась на спинку сиденья.

«Все хорошо», – подумала с улыбкой. – «Сегодня никто не посмеет испортить мне настроение, даже этот чертов предатель. Пусть хоть лопнет от злости – а я стану счастливой! Без него!»

Я с благодарностью посмотрела на Вадима: как же все-таки вовремя он появился в моей жизни.

Неожиданно раздавшийся хлопок по стеклу заставил меня подпрыгнуть. Я развернулась к окну. Сердце сделало кувырок, а затем затарахтело как сумасшедшее.

– Стас, – выдохнула едва слышно опротивившее имя.

Сквозь оконное стекло на меня уставились потемневшие от злобы глаза.

Глава 10

– Быстро же ты нашла мне замену, – просочилось сквозь щели хриплое рычание Стаса. Он с силой дернул ручку двери и едва не лопнул от злости: замок оказался заблокирован.

– Да оставь же меня, наконец, в покое! – простонала я чуть не плача.

Блудливое создание тут же решило сменить тактику.

– Ну же, малыш, не дури, – принялся уговаривать Стас приторно ласковым голоском. – Выйди, поговорим как цивилизованные люди. Ты же не глупая девочка.

Вот уж в чем я ни капли не сомневалась, так это в его способностях достать своим занудством и мертвого. До этого случая талант Стасика проявлялся под маской обиженного малыша, что пробуждало во мне скрытый материнский инстинкт, и только сейчас я поняла: все это время он нагло пользовался моей наивностью. Стало противно.

– Поехали отсюда, – прошептала Вадиму, отворачиваясь от окна.

Тот не стал задавать лишних вопросов, и машина тут же тронулась с места.

– Шлюха, – заорал Стас, в бессильной злобе пиная ногой дверь.

Что и требовалось доказать. Я вздохнула и стыдливо покосилась на Вадима.

Тот молчал. Кажется, его даже забавляла ситуация: брови парня сместились вверх, а на губах застыла ироничная ухмылка.

– Бойфренд? – наконец, спросил, не поворачивая головы.

Я сдержанно поджала губы.

– Что-то вроде того. Извини за сцену.

Вдаваться в подробности и обмусоливать детали неудавшейся личной жизни не было сил, равно как и желания – и без того чувствовала себя не в своей тарелке.

– Что ж он такого натворил, что ты так с ним жестоко? – поинтересовался Вадим, вырывая на проезжую часть.

Я вскинула на него полный изумления взгляд.

– Жестоко? Ты считаешь, я нарочно подстроила наше с тобой свидание, лишь бы досадить бывшему?

– А разве это не так?

Вадим с улыбкой покосился на меня.

– Это была шутка, прости, – вздохнул он, наткнувшись на мой гневный взгляд.

– Давай закроем эту тему, ладно?

Я судорожно сжимала кулачки, проклиная настырность Стаса, длинный язык новоиспеченного кавалера, а заодно и собственную мягкотелость.

– Согласен, – торопливо кивнул Вадим и осторожно уточнил: – Ты вообще как? Может ну его, это кино? Рванем на озеро. Искупаемся – я знаю одно милое местечко.

Лицо его приняло загадочное выражение, а уголки губ слегка приподнялись, одарив мой усталый взор чудесными ямочками.

– Нет уж, – сдалась я, расплываясь в улыбке. – Кино – значит кино. Купания в другой раз.

– Завтра.

– Что?

Вадим бросил на меня беглый взгляд и губы его снова дрогнули.

– В другой раз – это завтра. Если ты не против, конечно.

Я закатила глаза и весело рассмеялась.

– Ты когда работать-то успеваешь, гуляка?

Вадим многозначительно повел бровями, словно торговец, извлекающий из-под прилавка «особый» товар для «особого» клиента, и важно ответил:

– Я же – босс. Могу устроить себе незапланированный выходной ради такой необыкновенной девушки?

Моя внутренняя принцесса счастливо поправила корону.

– Второй незапланированный выходной – это уже перебор. Разве нет? – сдерживая улыбку, возразила в ответ.

Парень помотал указательным пальцем.

– Первый леди, первый выходной. Сегодня я трудился не покладая рук.

– Вот как? – лукаво усмехнулась, разворачиваясь всем телом к собеседнику. – И в салоне Виолы ты тоже трудился? До седьмого пота, я полагаю.

– Виолы? Это кто? – задал он встречный вопрос.

– Моя подруга – хозяйка салона, дверью которого ты меня чуть не пришиб.

Я неопределенно хмыкнула, заметив в глазах собеседника огонек любопытства. В ответ меня одарили укоризненным взглядом.

– Ты хочешь, чтобы я мучился угрызениями совести до конца жизни?

Вадим театрально вздохнул.

– Я и так целый день места себе не находил.

– Неужели переживал из-за моего пострадавшего лба?

– Не то слово – прямо извелся.

Он сокрушенно покачал головой.

– Кстати, массаж головы, на который я частенько навещаю к твоей, как выяснилось, подруге – исключительно необходимая процедура для повышения рабочей продуктивности.

Я со смехом покачала головой.

– Своим сотрудникам ты тоже предоставляешь такое право в рабочее время?

– Нет, – улыбнулся хитрец. – Но я доплачиваю им за эту несправедливость, так что они не жалуются.

Улыбка намертво приклеилась к моему лицу: с каждой минутой Вадим нравился мне все сильнее.

– Да вы просто чудо-босс!

– Точно, – кивнул Вадим с важным видом, выкручивая руль и обгоняя едва плетущийся по второй полосе «гольф». – Значит ты согласна поехать завтра со мной на озеро?

Я задумалась. С одной стороны предложение было очень заманчивым, с другой... Мать моя, святая женщина – да ведь у меня заказ на завтра! А я еще не съездила к поставщику.

– Если только вечером. Днем у меня полно работы, – ответила со вздохом, вытаскивая из сумочки телефон.

– Ради тебя я готов ждать хоть до ночи.

Вадим заехал на парковку и заглушил двигатель.

– Приехали, леди, – улыбнулся с самой невинной улыбкой, которые мне только доводилось видеть. – У нас есть еще десять минут.

С этими словами он взял мою руку, осторожно вытащил зажатый телефон и отложил его в сторону. Я потупила взгляд: его глаза прожигали насквозь, вызывая внутри прилив трепетного волнения.

Вадим поднес к губам мою руку и коснулся ее губами. Легко, словно перышком провел – но этого было достаточно, чтобы в животе запорхали бабочки. По телу прошла дрожь.

– Может, пойдем? – срывающимся и каким-то не своим голосом прошептала я.

Отобрать плененную руку так и не решилась.

– Куда нам спешить? – улыбнулся Вадим. – Билеты я уже взял, до сеанса десять минут – можем немного задержаться.

Он опустил на колени руку с моей ладонью, которая все еще была в его власти и принялся массировать кончики пальцев – ощущения на грани волшебства! Затаив дыхание, я смотрела,

как мягко скользят подушечки его пальцев по моим. Указательный палец прочертил дорожку по линии сердца. По коже расползались мурашки.

– На ладони есть много чувствительных точек, – проникновенно прошептал Вадим, заглядывая мне в глаза.

Я судорожно сглотнула. Казалось, его взгляд проникал в самую душу, отыскивая в ее потаенных уголках самые сокровенные желания.

– Я заметила...

Взгляд переместился на приоткрытые губы парня, такие чувственные, манящие. Поняв, что начинаю терять самообладание, я опустила глаза. Указательный палец Вадима сделал круговое движение.

– Вот здесь находится линия солнца.

Мистер-Само-Очарование улыбнулся, поглаживая холмик у основания мизинца. Затем провел линию от безымянного к указательному пальцу.

– А здесь пояс Венеры. А вот это...

Он погладил у основания указательного пальца.

– ... кольцо Соломона.

От всех этих манипуляций я едва успевала дышать. Внутренняя сторона бедер напряглась, а внизу живота появилось сладостное томление. Я машинально сдвинула ноги.

– Остановись... пожалуйста, – прошептала и робко отняла плененную ладонь.

В глазах парня промелькнуло разочарование, но в следующую секунду взгляд снова стал мягким, чарующим.

– Ты не должна стесняться своих ощущений. Не бойся, я не сделаю ничего такого, о чем бы ты могла пожалеть.

– Я знаю, – ответила едва слышно и позволила снова взять руку.

В глазах Вадима появилось загадочное сияние.

– Поверь, тебе понравится...

Глава 11

– Десять минут уже прошли, – пробормотала невнятно, не смея пошевелить несчастной конечностью. – Может, пойдём?

Я с надеждой взглянула в глаза Вадима и отчаянно покраснела: в этих голубых озерах кипела такая нешуточная страсть, что не заметить ее было просто невозможно. Руки охватила мелкая дрожь.

– Уверена?

Вадим едва заметно повел бровью.

Уж не знаю, от кого мне досталась эта мягкотелость, но точно не от бабули. Бабуля моя была женщиной волевой, решительной. Рано похоронив мужа, а много позже единственную дочь с зятем – моих бедных родителей, погибших при трагических обстоятельствах – она решительно давала от ворот поворот всем, кто, по ее словам, без мыла лез... туда, куда не следует. Меня такой способностью природа не наградила.

– Кажется... да... не люблю опаздывать, – сбиваясь и оттого краснея еще сильнее, ответила парню.

Как я завидовала в этот момент Виоле – словами не передать. Та на моем месте уж точно не стала бы мямлить и в один момент обозначила бы границы дозволенного. Впрочем, Вадим ничего ТАКОГО не делал, потому и предъявить ему было нечего.

Я отчаянно молила небеса о спасении и попутно ругала свое взбудораженное тело. Чего, собственно ради оно завелось? Подумаешь, пальчики поцеловали – не в трусы же залезли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.